

А. А. Кирдун, А. В. Андреева
Минск, Республика Беларусь

СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ОККАЗИОНАЛИЗМЫ С НЕГАТИВНОЙ ОЦЕНОЧНОЙ ЭКСПРЕССИЕЙ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

АННОТАЦИЯ. Данная статья посвящена актуальной проблеме — изучению словообразовательных окказионализмов как средств выражения негативной оценочной экспрессии в политическом дискурсе Республики Беларусь. Под окказионализмами понимаются новые слова с ингерентной (внутренне присущей) и адгерентной (проявляющейся в контексте) экспрессивностью, порожденные в речи и не зафиксированные в лексикографических источниках. На большом материале русскоязычных и белорусскоязычных текстов рассмотрены наиболее продуктивные способы образования окказионализмов (как узуальные, так и неузуальные). Наиболее продуктивными узуальными словообразовательными способами являются суффиксация, префиксация, чистое сложение, аббревиация и суффиксально-сложный способ. От имен собственных отечественных и зарубежных политиков образуются дериваты-аббревиатуры. Из собственно окказиональных способов активно используется контаминация (гибридизация, блендинг). Семантика контаминантов состоит из значений мотивирующих единиц и, как правило, усложняется коннотацией оценки, экспрессией. Встречаются и другие окказиональные способы словообразования — заменительная деривация (по образцу конкретных слов), графикация (в качестве словообразовательного оператора выступают графические и орфографические средства). Показано, что негативный характер экспрессии новообразований обусловлен семантическими и (или) стилистическими особенностями мотивирующих слов, оценочностью словообразовательных формантов, а также отношением говорящего к денотату, обозначенному окказиональным словом. Отмечено, что значительная часть новообразований создается на базе имен собственных политических деятелей. Такие окказиональные единицы выступают в качестве своеобразных словесных ярлыков, с помощью которых демонстрируется негативное эмоционально-оценочное отношение к объекту номинации.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: словообразовательные окказионализмы; словообразование; политический дискурс; негативная оценочная экспрессия; речевая агрессия.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ: Кирдун Алла Анатольевна, кандидат филологических наук, начальник научного отдела речеведческих, криминалистических и экономических исследований, государственное учреждение «Научно-практический центр Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь»; 220114, Республика Беларусь, г. Минск, ул. Филлимонова, 25, к. 504; e-mail: allakirdun@mail.ru.

Андреева Аlesia Владимировна, кандидат филологических наук, заведующая лабораторией психолого-лингвистических исследований научного отдела речеведческих, криминалистических и экономических исследований, государственное учреждение «Научно-практический центр Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь»; 220114, Республика Беларусь, г. Минск, ул. Филлимонова, 25, к. 504; e-mail: andreeva_alesya@inbox.ru.

Современный политический дискурс приобретает все более открытый, агрессивный характер. Как справедливо отмечают ученые, в настоящее время неотъемлемой и естественной составляющей политического дискурса является речевая (вербальная) агрессия [Шейгал 2000: 131]. В лингвистической науке термином «речевая агрессия» принято обозначать выражение языковыми средствами негативного эмоционально-оценочного отношения к кому- или чему-либо, нередко с нарушением представлений об этической и эстетической нормах, а также с перенасыщением текста негативной информацией [Петрова 2014: 19]. При этом все формы речевой агрессии реализуются различными средствами языка: лексическими, словообразовательными, синтаксическими, интонационными и др. Исследователи выделяют две основные группы языковых средств, используемых при агрессивном речевом поведении: негативно-оценочные лексические средства (инвективная и стилистически сниженная, ненормативная лексика, окказионализмы, агрессивная метафора и нек. др.), с помощью которых проявляется активная, открытая речевая агрессия, и дискурсивные (речевая демагогия, тенденциозное использование негативной информации, интертекстуальность и др.), которые исполь-

зуются преимущественно для выражения не прямой, скрытой агрессии [Петрова 2014: 29—30; Культура русской речи 2007: 562—564].

Сегодня особую актуальность представляет изучение словообразовательных окказионализмов, которые являются ярким средством выражения негативной оценочной экспрессии и которыми насыщены тексты политического дискурса (понятие «политический дискурс» используется нами, вслед за Е. И. Шейгал, в широком смысле — для обозначения таких форм коммуникации, в которых к сфере политики относится хотя бы одна из составляющих: субъект, адресат либо содержание сообщения) Республики Беларусь. Следует отметить, что до настоящего времени такие окказиональные единицы не были объектом специального лингвистического исследования.

Материалом для нашего исследования послужили словообразовательные окказионализмы, зафиксированные в статьях на общественно-политические темы и комментариях пользователей к ним, размещенных на белорусских оппозиционных сайтах (<https://charter97.org>, www.belaruspartisan.org, <https://nn.by>, <http://1863x.com> и др.). Выбор источника фактического материала не случаен. В Республике Беларусь оппозицион-

ные общественно-политические интернет-ресурсы представляют собой коммуникативную среду, характеризующуюся установкой на речевую агрессию и враждебность, довольно широким представлением о свободе слова, формированием своей «коммуникативной нормы» публичного общения, которая зачастую не согласуется с морально-этическими и правовыми нормами белорусского общества. Некоторые из оппозиционных ресурсов неоднократно подвергались блокированию со стороны государственных органов Республики Беларусь, а ряд конфликтных публикаций становился предметом судебного разбирательства, в том числе и по делам, связанным с противодействием экстремизму (авторы данной публикации привлекались в качестве экспертов для производства комплексной психолого-лингвистической экспертизы, объектами которой являлись публикации, размещенные на одном из оппозиционных сайтов и впоследствии по решению суда признанные экстремистскими информационными материалами). Целевой аудиторией обозначенных ресурсов являются белорусские граждане, которые не разделяют политику белорусских органов власти и не согласны с их действиями. Оппозиционные сайты предоставляют пользователям возможность обсуждать международные и внутривнутриреспубликанские новости, в частности политические, и совершенно свободно (в любой языковой форме) выражать свою позицию. Нередко размещенные на сайтах публикации задают эмоционально негативный, агрессивный тон, который провоцирует неконструктивную дискуссию в комментариях. Однако, по нашим наблюдениям, именно в этой коммуникативной среде наиболее ярко появляется лингвокреативность пользователей.

Окказионализмы понимаются нами как новые слова с ингерентной (внутренне присущей) и адгерентной (проявляющейся в контексте) экспрессивностью, порожденные в речи и не зафиксированные в лексикографических источниках.

Проведенный анализ позволяет говорить об активности как узуальных способов, при помощи которых образуются окказионализмы стандартной структуры (созданные по образцу словообразовательных типов или с несистемными отклонениями от условий словообразовательного типа), так и незузуальных способов, при помощи которых образуются окказионализмы нестандартной структуры (созданные с системными отклонениями от условий словообразовательного типа).

В политической коммуникации (в русскоязычных и белорусскоязычных текстах)

наиболее продуктивными узуальными словообразовательными способами являются суффиксация, префиксация, чистое сложение, аббревиация и суффиксально-сложный способ.

При образовании экспрессивных оценочных окказионализмов суффиксальным способом особую активность проявляют морфемы *-щин(а)/-овщин(а) / -шчын(а)/-аўшчын(а)*, *-изм / -ізм/-ызм*, *-ист / -іст/-ыст*, *-ец/-овец / -ец/-эц/-овец/-авец*, *-ун / -ун* и *-авк(а) / -аўк(а) / -яўк(а)*.

Как показывает исследованный материал, в белорусском политическом дискурсе неологизмы с суффиксами *-щин(а)/-овщин(а) / -шчын(а)/-аўшчын(а)* и *-изм / -ізм/-ызм* обозначают крайне негативно оцениваемые частью социума явления современной общественной жизни, политические или идеологические течения и т. п. Например, в русскоязычных текстах функционируют лексемы **лукашизм** (*Наше общество больно „лукашизмом“*. „Лукашизм“ — это не ругательство. Это обозначение очень популярного стиля мышления в белорусской политической сфере по имени одного из самых ярких его представителей); **путинизм** („Путинизм“ — это паразитическая власть, которая подмяла под себя большой кусок мира...); **трамповщина** (*Щас в моде трамповщина, режь правду-матку без оглядки*) и др. В белорусскоязычных текстах зафиксирован более широкий набор «отрицательно заряженных» суффиксальных дериватов: **абамаўшчына** (*Гэта ўсё Абамаўшчына. Палітыка адсежвання ў куце. Лідэр павінен быць заўсёды і Ромні гэта разумее* — здесь и далее в примерах сохраняется авторская орфография и пунктуация); **жырыноўшчына** (*Калі так разважаць, то трэба ўсю нямецкую нацыю назваць подлай, бо немцы масава падтрымалі Гітлера ў кідаліся за яго пад савецкія танкі. Так разважаюць манкурты, якія заблыталіся ў хочуць сябе апраўдаць, плюючы на сьвятое — на свой народ. Зь іншага боку, такія разважаньні — гэта жырыноўшчына, эпатаж. Зьявіўся цэлы тып людзей, якія паказваюць сябе цынікамі, але ведаюць, што пра іх будуць гаварыць*); **зьяноншчына** (*Я апошнія гады шмат чую ..., што „этнічныя бабкам па хутарах і сумныя студэнты-этнографы“ нешта разумеюць, а іншыя — прафанатары і ворагі беларушчыны. Карацей, такая Зьяноншчына, толькі замест палітыкі — культура. Баюся, калі такі падход пераможа, то і вынік будзе такі ж, як у Зьянона: маральныя ўсе такія аўтарытэты, у эміграцыі і безвынікова для Беларусі*); **лукашызм** (*Як любыя таталітарныя рэжы-*

мы, **лукашизм** у тым ліку, праз голасныя заявы сыходзяць з добрых намераў для сваіх народаў, але дзейнічаюць для іх дасягнення несправедлівымі сродкамі); **пуціншчына** (...ўся гэтая закасьнелая, бессэнсоўная, бяздарная, пазбаўленая якой бы то ні было творчай, стваральнай энэргіі **пуціншчына** расьцягваецца на бясконца даўгі тэрмін, што ня можа не прывесць да краху і развалу Расеі) і др. Все зафіксаваныя суфіксальныя аказіянальныя адзінцы створаны на базе імен сабствённых (фамілій і рэжэ імен), называючых палітычэскіх ці агульных дэятэлей Рэспублікі Беларусь (А. Г. Лукашэнка / А. Г. Лукашэнка, Зенон Позняк / Зянон Пазняк і др.) ці другіх краін. Нэгаціўная сэмантыка новаабраўаваных с фармантам **-шчын(а)/-авшчын(а) / -шчын(а)/-аўшчын(а)** яўляецца рэзультам дэрыўацыі: іменна фармант прывносіт ў мавіўаваннае слова экспрэсіўную нэадобрэньня, асуджэньня. Нэгаціўны характэр экспрэсіўнага аказіяналізму с суфіксам **-ызм / -ізм / -ызм** абумоўлен кантэкстуальна і абьясьняецца адрэаціўнасьцю адношэньня гаворачага к таму ці іншаму ліцу, названнаму мавіўаваннаму словам.

Дэрыўаты с суфіксамі **-ыст / -іст / -ыст, -ец / -овец / -ец / -ец / -овец / -авец** такжэ абраўаваны ад асноваў фамілій палітычэскіх дэятэлей і абазначают іх сароннікаў, ставленнікаў, саратнікаў лібо прывэржэньцаў прамовімай імі палітыкі. В руско-язычных тэкстах в Белнэце зафіксаваны такія лексэмы: **лукашыст** (Сам я Беларус, вмесце с сямьей прыехалі жыць в Германію. Здэсь бываю ачэнь рэдка. С каждым разам прыезжая в эту прэвосходітэльную Рэспубліку, паражаясь, насколькэ здэсь ізза грязной палітыкі **Лукашыстэв** вся страна пагрузілась в дэрьмо); **трамповец** (Вот **Трамповецы** пару раз якшанулісь с Пуцінскімі — пол года тэпэр атмытэсья нэ могуць), **порошенковец**, **яценюковец** (Іностраницы в правітэльствэ — это людэ, котрые поставлены іностраницамі жэ для того, чтобы контроліровать распрэделэньне денэгов, чтобы іх тупо нэ разворовалі „**яценюковецы**“ і „**порошенковецы**“) і др. В беларускаязычных тэкстах частотны сльдуючыя дэрыўаты: **пуцініст** (Па лібэральным сэгмэнтэ блогасфэры ішпацыруэ зборны партрэт прыхільніка Пуціна. Гэта нэйкі малаадукаваны, бедны чалавек у ватойцы — абавязковым атрыбуцэ расейскай галечы. Аднак спяшаюся расчараваць нашых сеткавых снобаў. Тыповы „**пуцініст**“ носіць хутчэй Prada. А бедныя — гэта найменш лаяльня да ўладаў катэгорыя насельніцтва); **мэджэвэдзіст** (Тым ча-

сам у глыбіні сібірскіх руд набіраэ ўсэ большую вагу новы кшталт даўбабэаў, поўная мужыковая супрацьлегаласьць (умоўна кажучы, калі мужык, як і кожны сапраўдны мужык — пуцініст, то гэтых назавэм **мэджэвэдзістамі**): людзі, якія дыхаць ня могуць без тэхналёгіі!); **парашэнкавец** (А ў тэй час украінска-расейскую мяжу беспэрашкодна перасякаюць патроны ў выгядзе ракет. І гарматы, і танкі. А **парашэнкаўцы** з пуціноідамі, між тым, вядуць рэй пра нэйкія непакараньні й амністыі для трымальнікаў тых „патронаў“) і др. Прывэдэньныя нэмінацыі ліц с суфіксамі **ыст / -іст / -ыст, -ец / -овец / -ец / -ец / -овец / -авец** сдэрджат крайнэ нэгаціўную ацэньку с экспрэсіўнасьцю нэадобрэньня, асуджэньня, котрая абумоўвлэна тэм, что дэнататы мавіўаваннага слова вызываюць у адрэаціўнага агульства нэгаціўныя ассыацыі.

В беларускай палітычэскай каммунацыі шырока прэставэлены новаабраўаванія, сздаваемыя прэімушэствэнна на базе імен сабствённых (антропанімаў і рэжэ топанімаў) пры помашці суфіксаў **-ун / -ун і -авк(а) / -аўк(а) / -яўк(а)**. Напрымэр: русск. **дроздуны** (Я прэдлагаю вэсем, кто эщэ работатэ — прэкратіть это с понэдэльніка дэлать! ЗАБАСТОВКА по вэсей стране прывэдэт к тому, что этым молотчнкам прывэдэтэ мэншэ кушатэ! І эслі іх гнэв прэвэвэстэ на **дроздунов**, то понятно, что будэт! ТОЛЬКО ЗАБАСТОВКА по вэсей стране!!!!); **шунявкы** (Вот скажы мнэ Лукашэнка в чэм сіла? Развэ во влэстэ? У тэбя многов влэстэ і чэгов? Я вот думаю, что сіла в правдэ. У кого правдэ, тот і сільнэй! Разогнал ты **шунявкы** мірныі народ 25 марта і что думаэш сільнэй стал? Нэт нэ стал. Правдэ за народом, значіт он сільнэй!) і др.; бел. **дроздуны** (У сваю чаргу старшыня АГП Анатоль Лябэдзька заявіў: пагаршэньнэ ўмоў жыцця беларусаў — гэта наступствы дзэяньняў „тых, хто жывэ ў Драздах“. „**Драздуноў**“ у адстаўку! — заявіў Лябэдзька. — Сэньня мы павінны канстатаваць, што ў нас няма права выбару, нам нэабходны новы эканамічны курс, нам патрэбная еўрапэйская будучыня. За 22 гады „**дроздуны**“ пабудавалі толькі сваю будучыню); **ціхуны** (Тым ня мэнш мы зноў назіраэм дзіўныя на першы погляд паводзіны штатных нібыта апазыцыйных структур. Нэ разумець цяпэр, што ўдзел у псэўдавыбарэх ёсьць падтрымка рэжыму — ужэ нэмагчыма. Тым ня мэнш яны ўдзельнічаюць. Пры гэтым міліцыя (**ціхуны**, гэб’ё і інш.) перашкаджаюць ім праводзіць законную выбарчую агітацыю, хапаюць спадароў Лябэдзек ды іншых тыпу

„хрысьціянскіх дэмакратаў“, адвозяць у міліцыю, у суд, прысуджаюць штрафы і г.д.); **шуняўкі** (Будуць правакацыі з боку расыстаў, **шуняўкі** павінны займацца імі, а не журналістамі Белсату) и др.

Окказионализм *дроздуны* / *дроздуны* обозначает жителей элитного коттеджного поселка «Дрозды», расположенного на северо-западе Минска (преимущественно представителей власти, проживающих в нем), и в выявленных нами контекстах употребляется исключительно с негативной коннотацией. Неологизм *шунявки* / *шуняўкі* образован от фамилии министра внутренних дел Республики Беларусь И. А. Шуневича, который накануне 100-летнего юбилея белорусской милиции в интервью газете «Советская Белоруссия» важными функциями сотрудников внутренних дел назвал сохранение национальной безопасности и охрану общественного порядка. Изначально слово *шунявки* / *шуняўкі* употреблялось в отношении милиционеров в штатском, которые были задействованы в задержании участников уличных акций. В последнее время это слово расширило свою семантику и обозначает всех представителей правоохранительных органов. Окказионализм *шунявки* / *шуняўкі* благодаря звуковому сходству со словом *шавки* / *шаўкі* формирует ассоциативную связь «представители правоохранительных органов — послушные исполнители приказов, направленных на расправу с теми, кто не поддерживает власть». Ср. пейоративы с тем же значением *псы системы* / *псы сістэмы* и *псы режима* / *псы рэжыму*, широко используемые в политическом дискурсе Республики Беларусь. Окказионализм *ціхуны*, зафиксированный в белорусскоязычных текстах, образован от основы имени прилагательного *ціхі* и обозначает одетых в штатское милиционеров, принимающих участие в задержании митингующих. В данном новообразовании негативный характер семантики контекстуально обусловлен и связан с отношением говорящего к лицу, названному окказиональным словом.

Нередко в политическом дискурсе используются производные с суффиксом *-ат(а) / -ат(ы) / -ят(ы)*: русск. **лукашата** (Но фишка в том, что какие бы фарсы ни устраивали, экономика от этого лучше не станет, и денег от Запада они уже не получают на халяву. Так что сколько бы **лукашата** не орали что все в их болоте хорошо, конец режима от этого только ближе); бел. **лукашаты** и **шэйманяты** (Лукашэнку й Шэйману трэба зразумець, што на Беларусі без беларускай мовы й культуры правіць баль будуць не лукашаты і шэйманяты, а пуці-

ноіды) и др. Приведенные дериваты образованы от фамилий А. Г. Лукашенко и В. В. Шеймана (главы Администрации Президента Республики Беларусь). В узуальном словообразовании суффикс *-ат(а) / -ат(ы) / -ят(ы)* имеет значение невзрослости и придает лексеме позитивную коннотацию: *октябрыта* / *акцябраты*, *котята* / *кацяняты* и под. Однако, в отличие от этих слов, приведенные новообразования в исследованных нами контекстах употребляется исключительно с негативной коннотацией и обозначают подчиненных (или сторонников) того, кто назван мотивирующей основой. Привносся в семантику окказиональных слов негативную сему 'несамостоятельность, зависимость', суффикс *-ат(а) / -ат(ы) / -ят(ы)* служит средством придания лексеме уничижительной окраски.

В последнее время в политическом дискурсе Республики Беларусь отмечается активизация префиксального способа образования окказионализмов от именных основ, что ученые связывают с установкой на повышенную экспрессивность и оценочность речи, возрастанием роли личностного начала. Для выражения негативной оценочной экспрессии активно используются четыре приставки: *анти-* / *анты-*, *квази-* / *квazi-*, *псевдо-* / *псеўда-*, *недо-* / *неда-*, — которые легко сочетаются с именными основами (существительными или прилагательными) и не вызывают каких-либо изменений на стыке морфем.

Окказионализмы с префиксом *анти-* / *анты-* выражают значение 'противоположное, враждебное тому, что названо мотивирующим словом, направленное против того, что названо мотивирующим словом'. Неологизмы отражают противостояние социальных сил, партий, движений и т. п. в современном обществе и являются действенным средством создания в тексте бинарной оппозиции «свой — чужие». Например: русск. **антибелорусский** (Национальное собрание Беларуси на совместном заседании обеих палат 29 апреля приняло заявление в связи с усилением **антибелорусской** кампании, развернутой рядом европейских государств и США. ...Данная кампания построена на политике двойных стандартов в отношении соблюдения прав человека в Беларуси); **антимайдан** (С резкой критикой действующих в Беларуси пророссийских организаций выступила популярная „ВКонтакте“ группа „**Антимайдан** Беларусь“. Причиной послужило то, на постаменте могилевского памятника Александру Пушкину были затерты стихи „Клеветникам России“) и др.; бел. **антыбеларускі** (Калі хто скажа, што „экспэртыза“ мытні пра

Куропаты — гэта чарговая праява адсталасьці і дурноты хамскай ўлады, той скажа толькі палову праўды. Гэта ёсьць перш за ўсё праява акупацыйнай палітыкі **антыбеларускага** рэжыму па ліквідацыі беларускай культуры); **антырасейскі, антыпуцінскі** (На сёньняшні дзень масавай беларускай контрінфармацыі мы амаль што ня маем. Наша інфармацыя кропкая і лакальная. Арганізацыя **антырасейскай, антыпуцінскай** кааліцыі... першым чынам, на мой погляд, мусіла б вырашыць... інфармацыйную задачу ў барацьбе чалавецтва супраць пуцінскага рускага фашызму); **антыўкраінскі** (Расійскі канал „Улыбка ребенка“ звярнуўся да **антыўкраінскай** прапаганды і прадэманстраваў мульцік, у якім Украіна бамбуе Данбас. Відэа пачынаецца з дзіцячых малюнкаў мірнага жыцця, якое разбурыла, як гэта сцвярджаюць аўтары муьтфільма, украінская армія. Ролік пераконвае, што менавіта яна бамбіла гарады і мірных жыхароў Данбаса. Бягучым радком праходзіць лозунг: „Выратуйце жыхароў Данбаса ад украінскай агрэсіі“) і др.

Довольна часта образуюцца окказіональныя адзінкі з ацэночнымі праставкамі квазі- / квазі- і псевдо- / псеўда-, імаючымі значэньне ‘ненастоящий, неправдивый, фиктивный’. Напрыклад: русск. **квазидемократический** (Однако судьба диктаторских режимов без преемника, то есть без того, кто перевел бы общество от диктатуры хотя бы к **квазидемократическим** формам правления, незавидна. После пресинга диктатуры наступает упоение... не свободой даже, а послаблением. И это может разнести вдребезги и пополам любую страну); **квазипарламент** (Через несколько дней после голосования Верховный Совет и Конституционный Суд были разогнаны. Новый состав **квази-парламента** — „палата представителей“ из 110 человек — была назначена указом президента из лояльных по отношению к нему депутатов Верховного Совета); **псевдовыборы, псевдопрезидент** (в этой стране **псевдовыборы псевдопрезидент** это не страна, а виртуальная реальность, черная дыра и параллельный мир, здесь произошло искривление реальности сипатым пенсiоненром и его системой пора менять власть !!!); **псевдочиновники** (У нас не только **псевдочиновники**, у нас еще и псевдопрезидент есть !) и др.; бел. **квазідзяржава** (А Лукашэнка пайшоў па шляху ўсталяваньня аўтарытарызму, стрымліваньня ці нават згортваньня рынкавых рэформаў і ператварэньня Беларусі ў **квазідзяржаву, сатэліта Расеі** (што, між іншым,

рэзка пагоршыла пэрспэктыву ўсталяваньня нармальнага стасункаў Украіны і Расеі, бо Расея, натуральна, бачыць ў беларуска-расейскіх адносінах і гатоўнасьці Лукашэнка прыняць на сябе ролю „малодшага брата“ мадэль, якой абавязана прытрымлівацца Украіна)); **псеўдаапазіцыя** (Для **псеўдаапазіцыі** добра ўсё тое, што разбурае Беларусь як незалежную дзяржаву); **псеўдабеларус** (Спадар Шымаў звычайны **псеўдабеларус**, які ніколі не адчуваў і ня можа адчуваць сувязі з гэтай краінай, шляхам беларусаў, які пранікнуты крывею, рэвалюцыямі і цягай да культурнага і дзяржаўнага самавызначэньня); **псеўдаўлада, псеўдасуддзя** (У прысудзе братам Навальным **псеўдасуддзя** Алена Каробчанка не толькі сама сталася ідыёткай, але і прадэманстравала тое, што **псеўдаўлада** ў Расеі — клінічныя ідыёты) і др.

Растэе лік окказіоналізмаў, якія створаны з дапамогай прэфікса **недо-** / **неда-** і перадаюць значэньне ‘недостаточный, ненастоящий, неполноценный, не соответствующий норме’ (с оттенком уничижения или презрения). Напрыклад: русск. **недоопозиционер** (Евгений Константинов — бывший витебский **недоопозиционер**, страстный любитель русской монархии); **недополитик** (как уже достали эти стенания различного рода американских **недополитиков** сказано же на высшем американском уровне — никаких кибератак во время выборов не было, так нет же, отдельным всё поджорает!); **недострана** (Оказывается борцам за русский мир не нравится, когда русский мир побеждает. Оказывается, обитателей очередной **недостраны**, созданной усилиями русских танкистов, нельзя назвать людьми. Вот это я понимаю антифашизм!) и др.; бел. **недадэпутат** (Мяркую, **недадэпутатаў** гэтых такое становішча рэчаў задавальняе: працы няпыльная, добра аплачваная, адказнасьць нулявая — галоўнае не рыпацца...); **недавыбары** (гэта толькі бачнасьць нечага цывілізавага, што можа адбывацца з нашымі выбарамі.. пыл у вочы.. цалкам бутэфорскія плакаты.. але і яны пэўна мусяць некага прымусяць прыйсці на гэтыя **недавыбары**.. ганьба тым, хто на іх красуецца); **недакраіна, недадзяржава** (За два стагодзьдзі ў сьвядомасьці народа глыбока ўкарэнены комплекс дзяржаўнае непаўнавартасьці Беларусі. Беларусь — гэтая якбы **недакраіна, недадзяржава**. Адсюль несур’ёзныя адносіны да беларускай мовы, да гісторыі) і др.

Матывіруючымі для выяўленых новаадбудаваных з прэфіксамі квазі- / квазі-

и псевдо- / псеўда-, недо- / неда- выступают преимущественно существительные со значением лица (наименования по социальному статусу), а также слова, относящиеся к общественно-политической лексике. Дериваты с названными приставками в политическом дискурсе являются маркерами негативного эмоционально-оценочного отношения к денотату, средством унижения, девалоризации лица. Как показывают наши наблюдения, негативная оценочная экспрессия окказионализмов поддерживается и усиливается самим контекстом — с помощью различных пейоративных единиц (вплоть до обценных).

Окказиональные единицы, образованные чистым сложением и суффиксально-сложным способом, являются эффективным средством негативной оценки, что чаще всего связано с негативной семантикой и (или) стилистической сниженностью мотивирующих слов. Например, в политической коммуникации Республики Беларусь нередко встречается неологизм *маскалафашисты*, используемый белорусскими националистами. Новообразование создано на основе ненормативного этнонима *маскалі* (в среде белорусских националистов наблюдается тенденция замены нормативных номинаций *рускія, расіяне* стилистически сниженными словами *маскалі* или *кацапы*) и лексемы *фашисты*, которая актуализирует негативные значения 'очень жестокие люди, садисты', 'оккупанты'. Например: «*Маскалафашисты кінулі беларуса ў засценкі за яго пазыцыю, заўважу, нармальную пазыцыю. Свабоду беларусу!*»; «*Звычайныя маскалафашисты. Украінцы ачысцяць сваю хату ад гэтага смецця*». Новообразование *маскалафашисты*, которое обладает повышенной экспрессивностью, можно считать своеобразным словесным ярлыком, способствующим формированию негативного этнического стереотипа о русских.

Суффиксально-сложный окказионализм *хатаскрайники* образован на базе разговорного фразеологизма *мая хата с краю* с негативной коннотацией, с помощью которого зачастую характеризуется жизненный принцип белорусов: не имею к этому никакого отношения, меня это совершенно не касается. Данное слово используется в русскоязычных текстах в отношении белорусов, не склонных к солидарности и безразличных к общественно-политической жизни страны: «*Пропутинские цепные и служаки — 10%, ярые патриоты бчб-Беларуси — 3%, осмелевшие сочувствующие — 17%. Уехавшие на заработки в Мск или струсившие — 10%. Ок, эти все будут вне игры. А остальные 60% абыякавых хатаскрайни-*

ков будут стоять плотненьким живым щитом за Цалдырбию, т.к. Присягу нарушать низзззя..»; «*Страна хатаскрайников, пока гроши есть и никто не трогает — Лукашенко хороший, как только под ложечкой сосать начинает — задумываются. С единством здесь проблема*».

Окказионализм *борщеварка / баршчаварка*, образованный от словосочетания *варить борщ / варыць боршч*, содержит негативную статусную оценку женщины-политика с экспрессией неодобрения, осуждения: 'она не соответствует занимаемой должности, ее место на кухне, а не в политике': русск. «*В Беларуси есть четыре зверь-бабы, от слов и дел которых не знаешь или плакать, или смеяться: считалка-борщеварка Ермошина, баба „одним словом — коня на повал“ Котковец, работница на все руки и язык — Щеткина, и баба „всем молчать, думать не можно“ — Ананич!*»; бел. «*як непрадказальна часам складаюцца-пераплятаюцца лёсы. гадоў 20 таму хто б мог уявіць, што вось так простая баба без асаблівага розуму і нават зьнешнасьці (даруй Божа) будзе наўпрост рабіць гучныя заявы пра швэдаў і выбары, а яе пакупкі ў д'юці фры будзе абмяркоўваць ледзь не ўся краіна. Лідка-баршчаварка... крыў нас, Божа, дай сілы і розум перажыць і пераадолець гэтыя часы, каб хоць дзеці нашыя змаглі жыць у краіне, дзе людзі будуць адпавядаць сваім пасадам*».

Как в русскоязычных, так и в белорусскоязычных текстах представлены окказионализмы, образованные способом аббревиации. Чаще всего такие дериваты мотивируются именами собственными известных отечественных или зарубежных политиков. Так, например, номинация *АГЛ / агл* образована путем объединения начальных букв полного имени собственного *Александр Григорьевич Лукашенко*: русск. «*АГЛ человек советского строя и с амбициями, получив власть он полностью перенес идеологию управления СССР на республику, ничего не меняя...*»; «*...Уже второй десяток лет АГЛ со всех высоких трибун заявляет одни и те же лозунги, что мы должны стать крутой ИТ-державой и, наверное, сам начал себя ловить на мысли, что как то эти лозунги так и остаются лозунгами*». В ряде контекстов фиксируются номинации *АГЛы / Аглу*, содержащие аллюзию на морфему *оглы*, используемую в именах собственных тюркского происхождения, в том числе президентов стран Средней Азии: русск. «*Аглу не на что больше рассчитывать. Его последнее „прости“ было красноречивым, даром, что многословным. Умные многохо-*

довки с ним никто просчитывать не будет, он выболтает все и сразу»; «А зачем АГЛы поменял символы как только пришёл к власти?! Не надо думать, что он колхозный простачок»; бел. «Якая Незалежнасць Рэспублікі Беларусь? ...Гэта даўно ўжо губернія Масковіі з дзіўным губернатарам ТНП АГЛы!»; «...З аглом яшчэ трохі пажыруюць і какеісты і фудбалісты. Будзя іншы прэзідэнт будуць іншыя жыраваць...». Использование номинаций АГЛы / Аглу реализуется прием намека на продолжительный срок пребывания А. Г. Лукашенко на должности президента страны.

В белорусскоязычных текстах наряду со словом АГЛ используется окказионализм АлРыг, образованный путем объединения усеченных основ имени и отчества Аляксандр Рыгоравіч (Лукашэнка): Але ж калі прааналізаваць, дык рыторыка нянавісці, якой сёння карыстаюцца Дугін і Ко, робячы з украінцаў фашыстаў, і якая распаўсюдзілася як зараза на „шырако страну маю радную“ пачыналася менавіта ад яго, нашага АлРыга. Гэта ён, пырскаючы нейтаймаванай злосьцю, пляжыў сьвядомых, гэта з яго падачы практычна ўсе тыя, хто карыстаецца беларускай мовай, сталіся запраданцамі і здраднікамі, каторыя за долары зліваюць Беларусь Захаду.

В выявленных нами окказионализмах-аббревиатурах негативная оценочная экспрессия обусловлена контекстуально и связана с авторским отношением к лицу, названному окказиональным словом.

Окказионализмы нетипичной структуры образуются собственно окказиональными словообразовательными способами, среди которых наиболее продуктивным является контаминация (гибридизация, блендинг). Характерной особенностью контаминации как специфического способа словообразования выступает объединение двух мотивирующих слов в рамках одной мотивированной единицы, что содействует компрессии и «свертыванию» семантики словосочетания или предикативной единицы в одно слово. Семантика контаминантов состоит из значений мотивирующих единиц и, как правило, усложняется коннотацией оценки, экспрессией [Минеева 2015: 58]. Дериваты, образованные путем контаминации с произвольным совмещением формально тождественных частей, обладают яркой экспрессией и широко используются в качестве средства негативной авторской оценки, вербальной агрессии [Петрова 2014: 84]. Например, номинация *быдлорусы* / *быдларусы* создана путем объединения стилистически сниженного слова *быдло* / *быдла* с презрительной

окраской и этнонима *белорусы* / *беларусы*. И в русскоязычных, и в белорусскоязычных текстах данный негативно-оценочный контаминант используется для обозначения: 1) белорусов, в том числе чиновников, как духовно неразвитых людей (в частности, не имеющих национального сознания): русск. *Не образованность и незнание своей истории просто бесит, какой на фиг флаг оппозиции, и тем более братья россияне, по истории всю жизнь с ними воевали, короче одним словом **Быдлорусы***; бел. *Калі ў краіне пры ўладзе **быдларусы** то не быць выставам гісторыі ліцьвінаў як і не быць ліцьвінскамоўных клясаў у школах не гаворачы ўжо пра школы а каб былі ліцьвінскамоўныя ВНУ дык гэта навогул з вобласці фантастыкі. Калі ласка не блытаць ліцьвінаў з літоўцамі(жмуддю). Хаця ім, літоўцам, вялікі дзякую што захоўваюць гісторыю ВКЛ*; 2) белорусов как бессловесно покорных людей, подчиняющихся чужой воле, позволяющих себя эксплуатировать: русск. *не гоже быть быдлом! надо быть человеком! а у человека есть принципы... самоуважение... а у **быдлорусов** этого нет!*

Путем контаминации — объединения узуального слова *роботы* / *робаты* и имени собственного (фамилии) Президента Республики Беларусь А. Г. Лукашенко — образован окказионализм *лукоботы* / *лукаботы*, который в русскоязычных и белорусскоязычных текстах фиксируется со значениями: 1) интернет-пользователи, позитивно отзывающиеся в своих комментариях о Президенте Республики Беларусь А. Г. Лукашенко и проводимой им политике: русск. *„**лукаботы**“ — *лукашенковские тролли, расплодившиеся в последнее время. их тезисы одним словом — „россиядолжна“*; бел. *...Мадэратары, забараніце нарэшце ананімных **лукаботаў**!*; 2) чиновники, представители власти Республики Беларусь: русск. ***лукоботы** гоняются за оппозицией..; Рыгорыч, ты еще **лукаботам** вручи лопаты — пусть страна посмотрит ни их рыла.*; бел. *Вангую наплыву крэмле- і **лукаботаў***. Негативная оценочная экспрессия окказиональной номинации *лукоботы* / *лукаботы* связана прежде всего с семой ‘управляемость’, которая наследована от мотивирующего слова *роботы*.*

Как в русскоязычных, так и в белорусскоязычных текстах широко представлены окказионализмы, которые создаются путем заменительной деривации (или деривации по аналогии, по конкретному образцу). Например, номинация *лукасеки*, в качестве мотивирующих которой выступают имя собственное (фамилия) Президента Республики

Беларусь А. Г. Лукашенко и слово *сектор*, возникла по аналогии со словом *правосеки* (от *правый сектор* 'объединение активистов ряда украинских националистических праворадикальных организаций, сформировавшееся в декабре 2013 — феврале 2014 гг. в ходе протестных акций в Киеве' [Правый сектор]), прочно вошедшим в публицистический «арсенал» российских СМИ под влиянием украинского политического дискурса. Номинация *лукасеки*, как и слово *лукаботы*, используется для обозначения интернет-пользователей, позитивно отзывающихся в своих комментариях о Президенте Республики Беларусь А. Г. Лукашенко и проводимой им политике, а также для обозначения чиновников, представителей власти Республики Беларусь: русск. — *Нам бы такого Президента! — Вздыхают лукасеки на разных форумах, в комментариях к статьям про Беларусь. — Молодец Лукашенко! — Вопят лукасеки разглядывая фотографии где ОМОН жестоко избивает людей на площади...; бел. Дарэчы, маскоўскі рупар Андрэй Суздальцаў калісьці запісаў асабліва адыёзныя перадачы ды сюжэты БТ. Нават круціў іх дзеля блазнаваньня барыну Пуціну.... Ён казаў, што пасья іх немагчыма будзе знайсці, бо лукасекі ўсё такое зьнішчаюць.*

В русскоязычных текстах нередко встречается окказионализм *бульбосрач / бульбасрач*, образованный от слова *бульба* (белорусский национальный символ) и вульгаризма *срач* по аналогии с окказиональным словом *хохлосрач*, которое активно употребляется в российской части интернет-пространства. Белорусское новообразование *бульбосрач / бульбасрач* передает крайне негативную оценку сообщений, комментариев, споров и т. п., касающихся тематики взаимоотношений России и Беларуси, а также белорусского национального вопроса. Например: русск. «*Живу в РБ и что-то ни разу не заметил тех ужасов о которых говорят те авторы-блогеры. Даже близко нет. А ведь им верят. Потому, что хотят верить. Тянутся за тем бульбосрачем, который они разводят*»; «*Очень уж интересно читать бульбосрач и здесь, и в Блоке Единства Славян, и др. Когда паратройка „патрыётаў“ начинает восхвалять и воздымать до небес гос.строй ВКЛ и РП. Да только изжили себя эти государственные образования. И винить здесь прежде всего нужно себя самих. А Русь стояла и стоять будет!*»; бел. «*Калі б нехта ўзяўся за складанне Кароткага слоўнічка беларускага блогера, то распачаў бы гэты слоўнік артыкул пад назвай БУЛЬБАСРАЧ*».

Узуальная лексема *гитлерюгенд / гитлерюгенд*, которая обозначает молодежную организацию НСДАП (Национал-социалистической немецкой рабочей партии), послужила образцом для создания синонимических окказиональных единиц *БРСМюгенд*, *лукашенкоюнегд / лукашэнкаюгенд*, *лукаюгенд / лукаюгенд*, *сашаюгенд*, *югендбел*, широко употребляемых в политической коммуникации в качестве альтернативного наименования Белорусского республиканского союза молодежи (БРСМ). Например: русск. «*Закидать яйцами нужно было их и всё. А Лука ещё на финансирование для брсмюгенда даёт деньги, что бы таких отморозков встречали*»; «*...подозреваю, что на ЧМ после Олимпиады приедут с большего только россияне средней и ниже средней платежеспособности. Вряд ли будет ажиотаж среди остальных болельщиков. Поэтому наверняка на матчах типа Австрия-Норвегия или Дания-Франция на трибунах традиционно для нас будет лукашенко-югенд из брсм и солдатня*»; «*народ разбегается (молодёжь всё больше разъезжается за рубеж, остаются лукаюгенды, которые способны работать только в идеолухтических отделах)...*»; бел. «*Бозятымойбозя... Лукашэнка-югенд у бой кінулі нарэшце...*»; «*На пачатку ліпеня антыбеларускі рэжым пачаў татальную мабілізацыю моладзі ў лука-югенд. На прадпрыемствах і ў інстытуцыях замітусіліся камісары ад адміністрацыі, патрабуючы, каб усе супрацоўнікі, маладзейшыя за 30 год, запісаліся ў БРСМ ... Аднак, на прызначаны ўрачысты сход маладыя супрацоўнікі дружна не з'явіліся (і так па ўсёй краіне). Камісары пачалі запалохваць маладых звальненнямі, нявыплатамі прэміі і г.д. ... Перад беларускай моладдзю стаіць выбар: даць свой подпіс нячысьціку альбо не запляміцца супрацоўніцтвам з рэжымам*». В качестве одного из мотивирующих слов для выявленных нами окказионализмов выступают узуальная аббревиатура *БРСМ*, фамилия или неполное имя Президента Республики Беларусь А. Г. Лукашенко, а также прилагательное *белорусский*. Негативная экспрессия в новообразованиях обусловлена возникновением исторических параллелей, соотношением организации, названной окказиональными словами, с той, которая известна как *гитлерюгенд / гитлерюгенд* и осуждается в белорусском обществе.

В политической коммуникации Республики Беларусь встречается особый тип контаминированных единиц с графическим выделением сегмента, так называемые «графи-

ческие окказионализмы». Например, в белорусскоязычных текстах зафиксирован неологизм *АМАлПАЎЦЫ*, образованный путем наложения слова *МАЛПА* (русс. *обезьяна*) на отаббревиатурную лексему *АМАПАЎЦЫ* (русс. *ОМОНОВЦЫ*) с одновременным выделением одной буквы на фоне прописных с целью привлечения внимания читателей: *афігець !! бедныя АМАлПаўцы працавалі як таты карлы, зьбіваючы яго. а ён, скацінка такая, ня хоча аплаціць дзяржаве гэтую тытанічную працу зьнясіленых „абаронцаў“ грамадзкага парадку. во людзі пайшлі !!* В результате аппликации смыслов контаминированная единица приобрела значение 'амапаўцы-малпы'. Следует отметить, что существительное *малпа* в белорусском политическом дискурсе часто используется метафорически для обозначения представителей правоохранительных органов и при этом исключительно в негативных контекстах, за счет чего актуализируются значения 'утративший человеческую сущность', 'не отличающийся высокими моральными и интеллектуальными качествами', 'обладающий грубой физической силой': *АМАПаўцы — самая подлая частка беларускага грамадства. Маючы толькі сілу, яны пазбаўлены чалавечнасьці, сумленьня, беларускасьці. Гэтыя малпы вельмі падобныя на людзей з першага погляду, за кавалак, які ім брасае іх патрон-Лука, яны прадалі і Радзіму, і сваіх родных, і сваю чалавечую сутнасьць.*

Еще одним средством выражения негативной экспрессивной оценки являются дериваты, образованные путем графикации, когда в качестве словообразовательного оператора выступают графические и орфографические средства [Изотов 1998: 76]. Например: *PaSSiя, Pa44iя (Жыве Беларусь!!! Беларусь не paSSiя!!! Не Дзяржынск, а Койданава!!!)*. В данном случае окказионализм образован средствами разных графических систем. Выделенные в слове элементы «SS» и «44» отсылают к соответствующей аббревиатуре, обозначающей вооруженные формирования НСДАП (1923—1945 гг.). За счет полиграфикации актуализируется сема 'фашизм', и у читателя формируется ассоциативная связь «Россия — фашистское государство».

Таким образом, одним из ярких средств выражения негативной оценочной экспрессии в политической коммуникации Республики Беларусь являются словообразовательные неологизмы. Как показал анализ выяв-

ленных новообразований, негативный характер их экспрессии обусловлен семантическими и (или) стилистическими свойствами мотивирующих слов, оценочностью словообразовательных формантов, а также характером денотата, обозначенного окказионализмом. Значительная часть новообразований создается на базе имен собственных политических деятелей. Номинативные единицы *лукасеки, лукашата, лукашизм, шунявки* и прочие можно признать словесными ярлыками, т. е. лексическими единицами с гипертрофированной односторонне пейоративной коннотацией, используемыми без опоры на этико-речевую норму и коммуникативный постулат истинности высказывания [Булгаков 2012: 46]. Цель приема навешивания ярлыков — демонстрация негативного эмоционально-оценочного отношения к денотату, обозначенному окказиональным словом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Булгакова Н. Е. Словесные ярлыки как лексико-семантическое и лингвоэкологическое понятие // Мир русского слова. 2012. № 2. С. 42—47.
2. Ворошилова М. Б., Пашкова А. Д. Баба ЕГЭ: креолизованная метафора как орудие дискредитации // Политическая лингвистика. 2016. № 6 (60). С. 91—95.
3. Григорьев В. П. Словотворчество и смежные проблемы языка поэта. — М., 1986.
4. Земская Е. А. Словообразование и текст // Вопр. языкозн. 1990. № 6. С. 17.
5. Земская Е. А. Словообразование как деятельность. — М.: КомКнига, 2005. 224 с.
6. Зубова Л. В. Поэзия М. Цветаевой: лингвистический аспект. — Л.: Изд-во ЛГУ, 1989.
7. Изотов В. П. Параметры описания системы способов словообразования (на материале окказиональной лексики русского языка): автореф. дис. ... д-ра филол. наук / Орлов. гос. ун-т. — Орел, 1998. 36 с.
8. Культура русской речи: энцикл. словарь-справочник / под ред. Л. Ю. Иванова [и др.]. 2-е изд., испр. — М.: Флинта: Наука, 2007. 840 с.
9. Лопатин В. В. Рождение слова. Неологизмы и окказиональные образования. — М., 1973.
10. Минеева З. И. Контаминация в образовании номинаций человека // Вестн. Удмурт. ун-та. 2015. Т. 25. Вып. 2. С. 58—68.
11. Мухортов Д. С., Краснова А. В. Дискурсивные маркеры манипуляции как реализация субъективно-оценочного акта говорящего // Политическая лингвистика. 2016. № 6 (60). С. 120—125.
12. Намитокова Р. Ю. Авторские неологизмы: словообразовательный аспект. — Ростов н/Д, 1986.
13. Петрова Н. Е., Рацибурская Л. В. Язык современных СМИ: средства речевой агрессии: учеб. пособие. 3-е изд., стер. — М.: Флинта: Наука, 2014. 160 с.
14. Правый сектор: боевой отряд Евромайдана // BBC Украина. 2014. 20 янв. URL: http://www.bbc.com/ukrainian/ukraine_in_russian/2014/01/140120_ru_s_right_sector.shtml (дата обращения: 19.09.2017).
15. Шейгал Е. И. Семиотика политического дискурса. — М.: Волгоград: Перемена, 2000. 367 с.

A. A. Kirdun, A. V. Andreeva
Minsk, The Republic of Belarus

WORD-FORMATIVE OCCASIONALISMS WITH NEGATIVE EVALUATION EXPRESSION IN THE POLITICAL DISCOURSE OF BELARUS

ABSTRACT. *The article discusses the current problem of linguistics – word-formative occasionalisms as a means of negative evaluation expression in political discourse of Belarus. Occasionalisms are the words with inherent and adherent expressiveness that appear in speech and are not included in dictionaries. The study analyzes the most productive ways of occasionalism formation based on the scope of texts in Russian and Byelorussian. The most productive usual means of formation are suffixes, prefixes, word composition, abbreviation and complex formation. The names of domestic and foreign politicians give rise to derivative abbreviations. Contamination is one of the most wide spread occasional means of word formation (hybrid and blending). Semantics of contaminants includes the meanings of the constitutive units and connotative or expressive evaluation. There are some other means of occasional word formation, they are: substitutive derivation (following the model of some words), graphixation (graphic and orthographic means are word-formative bases). It is shown that the negative expression of occasionalisms is caused by semantic and stylistic features of the base word, evaluative potential of word-formative units, and the attitude of the speaker towards the denotatum expressed by the occasionalism. It is underlined that most of occasionalisms are built on the basis of the names of political leaders. Occasionalisms serve as a kind of labels to express the negative attitude to the named phenomenon.*

KEYWORDS: *word-building occasionalism; word formation; political discourse; negative evaluative connotation; hostile rhetoric.*

ABOUT THE AUTHORS: *Kirdun Alla Anatolievna, Candidate of Philology, Head of the Scientific Department of Speech, Forensic and Economic Research, Scientific and Practical Center of the State Committee of Forensic Expertise of the Republic of Belarus; Minsk, The Republic of Belarus.*

Andreeva Alesia Vladimirovna, Candidate of Philology, Head of Laboratory of Psychological and Linguistic Studies of the Scientific Department of Speech, Forensic and Economic Research, Scientific and Practical Center of the State Committee of Forensic Expertise of the Republic of Belarus; Minsk, The Republic of Belarus.

REFERENCES

1. Bulgakova N. E. Slovesnye yarlyki kak leksiko-semanticheskoe i lingvoekologicheskoe ponyatie // *Mir russkogo slova*. 2012. № 2. S. 42—47.
2. Voroshilova M. B., Pashkova A. D. Baba EGE: kreolizovannaya metafora kak orudie diskreditatsii // *Politicheskaya lingvistika*. 2016. № 6 (60). S. 91—95.
3. Grigor'ev V. P. Slovo tvorchestvo i smezhnye problemy yazyka poeta. — M., 1986.
4. Zemskaya E. A. Slovoobrazovanie i tekst // *Vopr. yazykozna.* 1990. № 6. S. 17.
5. Zemskaya E. A. Slovoobrazovanie kak deyatelnost'. — M. : KomKniga, 2005. 224 s.
6. Zubova L. V. Poeziya M. Tsvetaevoy: lingvisticheskiy aspekt. — L. : Izd-vo LGU, 1989.
7. Izotov V. P. Parametry opisaniya sistemy sposobov slovoobrazovaniya (na materiale okkazional'noy leksiki russkogo yazyka) : avtoref. dis. ... d-ra filol. nauk / Orlov. gos. un-t. — Orel, 1998. 36 s.
8. Kul'tura russkoy rechi : entsikl. slovar'-spravochnik / pod red. L. Yu. Ivanova [i dr.]. 2-e izd., ispr. — M. : Flinta : Nauka, 2007. 840 s.
9. Lopatin V. V. Rozhdenie slova. Neologizmy i okkazional'nye obrazovaniya. — M., 1973.
10. Mineeva Z. I. Kontaminatsiya v obrazovanii nominatsiy cheloveka // *Vestn. Udmurt. un-ta*. 2015. T. 25. Vyp. 2. S. 58—68.
11. Mukhortov D. S., Krasnova A. V. Diskursivnye markery manipulatsii kak realizatsiya sub"ektivno-otsenochnogo akta govoryashchego // *Politicheskaya lingvistika*. 2016. № 6 (60). S. 120—125.
12. Namitokova R. Yu. Avtorskie neologizmy: slovoobrazovatel'nyy aspekt. — Rostov n/D, 1986.
13. Petrova N. E., Ratsiburskaya L. V. Yazyk sovremennykh SMI: sredstva rechevoy agressii : ucheb. posobie. 3-e izd., ster. — M. : Flinta : Nauka, 2014. 160 s.
14. Pravyi sektor: boevoy otrjad Evromaydana // *BBC Ukraina*. 2014. 20 yanv. URL: http://www.bbc.com/ukrainian/ukraine_in_russian/2014/01/140120_ru_s_right_sector.shtml (data obrashcheniya: 19.09.2017).
15. Sheygal E. I. Semiotika politicheskogo diskursa. — M. : Volgograd : Peremena, 2000. 367 s.